

Институт вакфа в России на примере округа Оренбургского Магометанского Духовного Собрания: исторические аспекты и перспективы возрождения

И. А. Мухаметзарипов

*Центр исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан, Казань, Россия
muhametzaripov@mail.ru*

Аннотация. На протяжении 1990–2020-х годов в России периодически поднимается вопрос о возрождении института вакфа, который существовал в России дореволюционного периода. Цель исследования – на базе архивных материалов сравнить особенности регулирования и оформления вакфов в XIX – начале XX веков в округе Оренбургского Магометанского Духовного Собрания с современными особенностями хранения и регулирования вакфов. Анализируя исторические примеры функционирования вакфов, автор показывает, что социальный институт невозможно реализовать «сверху» при помощи одного лишь закона, поскольку для его полноценного существования нужны инициатива состоятельных благотворителей и надлежащая система контроля.

Ключевые слова: мусульманская благотворительность, вакф, религиозное пожертвование, Оренбургское Магометанское Духовное Собрание, Татарстан.

Для цитирования: Мухаметзарипов И. А. Институт вакфа в России на примере округа Оренбургского Магометанского Духовного Собрания: исторические аспекты и перспективы возрождения // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2024. Вып 3 (856). С. 91–98.

Original article

The Institution of waqf in Russia on the Example of the District of the Orenburg Mohammedan Spiritual Assembly: Historical Aspects and Prospects for Revival

Ilshat A. Mukhametzaripov

*Center for Islamic Studies of Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russia
muhametzaripov@mail.ru*

Abstract. During the 1990–2020s the question of reviving the institution of waqf by analogy with the pre-revolutionary period is periodically raised in Russia. The purpose of the study is to compare the features of regulation and registration of waqfs in the 19th and early 20th centuries in the district of the Orenburg Mohammedan Spiritual Assembly with the current situation on the basis of archival materials. The author, analyzing historical examples of the functioning of waqfs, shows that a social institution cannot be implemented “from above” with the help of law alone, since its full existence requires the initiative of wealthy benefactors and a proper control system.

Keywords: Muslim charity, waqf, religious donation, Orenburg Mohammedan Spiritual Assembly, Tatarstan

For citation: Mukhametzaripov, I. A. (2024). The institution of waqf in Russia on the example of the district of the Orenburg Mohammedan Spiritual Assembly: historical aspects and prospects for revival. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social sciences, 3(856), 91–98. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Арабское слово «вакф» (وقف) переводится как «задержание», «приостановление» и обозначает отчуждение какого-либо имущества его владельцем (учредителем вакфа) в благотворительных целях, доход от пользования которым управляющий вакфом (мутавалий) направляет в пользу выгодоприобретателей [Беккин, 2011; Маргинани, 2008; Мухин, 1898; Шариатные статьи ... 1910]. Основанием вакфа является призыв расходовать лучшее имущество ради обретения благочестия (Коран, 3:92). В вакф передается любое неуничтожаемое в ходе использования имущество, в том числе дома, торговые лавки, магазины, земельные участки, деньги, а также здания мечетей и религиозных учебных заведений с прилегающей территорией [Далгат, 2001; Ислам ... 1991; Салихов, 2006]. По правилам ислама требуется обязательное употребление термина «вакф» по отношению к даримому имуществу, отсутствие временных ограничений и точное упоминание времени учреждения вакфа [Нофаль, 1886; Вакфное имущество изымается из оборота и не подлежит налогообложению. А. Рассуни выделяет следующие цели вакфа: 1) стремление к прощению в загробном мире; 2) благодарение Аллаха; 3) очищение души; 4) обеспечение основных потребностей общества и нуждающихся классов; 5) забота о будущем [Raissouni, 2001]. З. Хан отмечает позитивную роль вакфов в сохранении живой природы и водных ресурсов [Khan, 2020].

Интерес к вакфам в России возрос в 1990–2000-е годы, а также с 2023 года привлек внимание экономистов как пример религиозно обусловленной предпринимательской активности в сфере социального служения в связи с началом эксперимента по внедрению партнерского финансирования (исламских финансов). В настоящей статье мы раскроем исторические особенности функционирования вакфов на территории Европейской части России, Урала, Сибири, входивших в округ Оренбургского магометанского духовного собрания (ОМДС), и затронем проблему возрождения данного института в современных условиях.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВАКФОВ В РОССИИ ДО 1917 ГОДА

Внедрение института вакфа в правовую систему было следствием расширения территории Российской империи в последней четверти XVIII–XIX веков, приведшего к многократному увеличению подданных-мусульман [Загидуллин, 2006]. Манифест Екатерины II от 8 апреля 1783 года закрепил за мусульманами Крыма право использовать

на уровне закона шариат, в том числе правила, касающиеся вакфа [Арапов, 2003]. С 22 марта 1829 года ответственность за сохранность вакфных недвижимых имуществ и капиталов было возложено на Таврическое Магометанское Духовное Правление (ТМДП)¹. Впоследствии положения закона «О вакуфских в Крыму имениях» вошли в Свод Законов Российской империи 1857 года. Доходы с вакфного имущества распределялись по желанию жертвователей, мутавалии ежегодно представляли в религиозное управление отчеты и несли ответственность в случае нарушений². Отдельно от вакфов выделялись денежные капиталы. С 1874 года Комитет министров передал надзорные функции в указанной сфере местной палате государственных имуществ.

Детально вопросы вакфного имущества регламентировались на Кавказе. К ведению Закавказских магометанских суннитского и шиитского духовных правлений и вышестоящих властей были отнесены вакфы в виде движимого и недвижимого имущества религиозного назначения, а также сборы от добровольных приношений мусульман, в том числе закят. Учет всех сумм, поступающих с вакфного имущества, пожертвований и сборов, велся духовными правлениями по форме МВД. Споры разрешались в порядке гражданского судопроизводства. Непосредственное заведование духовным имуществом осуществлялось комиссией из приходского духовенства или избранным приходом доверенным лицом. В пределах губернии надзор осуществлял губернский меджлис, а высший надзор – духовные правления и царская администрация (ст.ст. 1546–1557, 1661–1672)³. Важную роль вакфы в виде земельных участков играли на Северном Кавказе: за счет доходов с них, в том числе платы за аренду, удовлетворялись нужды джамаатов, мечетей, бедных слоев населения. Учреждение происходило, как правило, посредством завещаний [Ойсунгуров, 2019] или договоров дарения, но в последнем варианте статус имущества мог оказаться спорным [Матвеев, 2020].

Для округа ОМДС, в отличие от округов других мусульманских духовных учреждений, было сделано исключение. Формально на территории ОМДС вакфов не существовало, так как специальный нормативный акт не был принят. Хотя это никак не препятствовало мусульманам учреждать вакфы: первая передача имущества (земельного надела) в пользу соборной мечети Стерлитамака

¹Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. 1829. Т. 4. Ч. 1. № 2761.

²ЦГИА РБ, ф. И-295, оп. 6, д. 87, л. 35.

³Устав духовных дел.

была произведена в 1849 году купцом А. Ибраевым [Масагутов, 2020].

Вплоть до 1917 года вместо термина «вакф» в официальной документации использовалось понятие «пожертвованное имущество». Когда 12 января 1891 года муфтий ОМДС М. Султанов обратился в МВД с просьбой использовать правила управления вакфами, существующие в округе ТМДП, на территории ОМДС из-за необходимости налаживания контроля за фактическими вакфами¹, МВД предложило ОМДС представить проект правил. ОМДС предложило следующее: 1) вакфы могут состоять не только из недвижимого имущества, но и из движимого имущества и денежных капиталов; 2) вновь создаваемые вакфы учреждаются в соответствии с гражданскими законами; 3) вакф управляется мутавалиями, определяемыми ОМДС согласно воли жертвователя, если она не выражена – то мутавалии назначаются из числа его потомков, признанных благонадежными, или из числа избранных прихожанами мечети, которой передан вакф; 4) мутавалий должен управлять по инструкции ОМДС и испрашивать разрешения в сомнительных случаях; 5) мутавалий может получать из доходов вакфа за свою работу вознаграждение по определению ОМДС; 6) в случае неправильных действий мутавалии могут отстраняться от заведывания вакфом по решению ОМДС, подвергаться взысканию убытков по судебному решению, а в случаях присвоения или растраты вверенного имущества подлежат уголовной ответственности².

14 августа 1894 года ОМДС направило в МВД проект управления вакфами, который в целом повторял правила о вакфах в Таврической губернии³. Предусматривалось, что мутавалии со служителями мечети обязаны все пожертвованное имущество и капиталы записывать в свои шнуровые книги, копии которых передавались в ОМДС. Вакфное имущество должно было официально отдаваться в аренду, а капиталы – в ссуду с общего согласия прихода и мутавалия. Мутавалии были обязаны вкладывать переданные капиталы для приращения процентами в сберегательную кассу или отдавать в ссуду по правилам об общественных ссудных кассах⁴. Хотя МВД изучило проект, но не утвердило его, признав неудобным рассматривать проект до утверждения новых правил о вакуфных имуществах в Крыму⁵. В том же году МВД предписало ОМДС не использовать в переписке слово

«вакуф» [Азаматов, 2000]. Закон о вакфах в округе ОМДС так и не был принят.

Позиция российских государственных органов по поводу вакфов в округе ОМДС была противоречивой. В своей противоположности позиции МВД, практика гражданских судов позволяет сделать вывод, что нормы, регулировавшие вакфы в Крыму и Закавказье, распространялись судебными учреждениями по аналогии на округ ОМДС. Например, Казанская судебная палата по делу 1903–1904 годов по иску жены ахуна М. Усмановой указала, что вопросы о регулировании вакфов возникают не только в Крыму и Закавказье, поэтому их нормы могут быть распространены на округ ОМДС. В обоснование своей позиции судебная палата привела ст. 1426 Устава духовных дел иностранных исповеданий, согласно которой в решении дел по вопросам религиозным и имущественным, постройке и содержании мечетей, назначении к ним духовных чинов соблюдается порядок, определенный в законах о ТМДП⁶.

К сожалению, несмотря на общую социальную значимость вакфов, их существование было сопряжено с недостатками. По словам К. П. Победоносцева, вакфы наносили ущерб государственной власти и обществу из-за неуплаты налогов, изъятия из оборота и низкой производительности вакфных земель [Победоносцев, 2003]. Перечисленное служило основанием для ограничения вакфов.

ПРИМЕРЫ ВАКФОВ НА ТЕРРИТОРИИ ОКРУГА ОРЕНБУРГСКОГО МАГОМЕТАНСКОГО ДУХОВНОГО СОБРАНИЯ

Как уже отмечалось, российские власти запрещали использование термина вакф в округе ОМДС, однако вакфы все равно учреждались в порядке, предусмотренном гражданским законодательством, пусть и в несколько иной форме. Наиболее распространены были акты пожертвования. Согласно исследованиям Р. Р. Салихова, учреждение вакфов происходило следующим образом: состоятельный жертвователь обращался с письменным заявлением к собранию прихожан (махалле), в котором подробно описывал жертвуемое имущество, указывал его стоимость, владельцев, условия управления. Община уполномочивала попечителя мечети ходатайствовать перед губернатором о том, чтобы тот обратился за разрешением на прием пожертвования в МВД, которое переправляло свое решение в ОМДС. ОМДС выдавало разрешающую резолюцию и через полицейское управление доводило информацию до сведения прихожан, сообщало мутавалиям

¹РГИА, ф. 821, оп. 8, д. 906, л. 1; ЦГИА РБ, ф. И–295, оп. 6, д. 87, л. 35

²ЦГИА РБ, ф. И–295, оп. 6, д. 87, л. 38 об., 39 об.

³РГИА, ф. 821, оп. 8, д. 916, л. 37 об.

⁴ЦГИА РБ, ф. И–295, оп. 6, д. 87, л. 35–36

⁵РГИА, ф. 821, оп. 8, д. 916, л. 37–38

⁶НА РТ, ф. 51, оп. 5, д. 2982, л. 43–45, 68

о необходимости ежегодной отчетности по вакфу, пересылало им приходно-расходную книгу. Дарение утверждалось у нотариуса, после чего вакф считался оформленным [Салихов, 2005].

Учреждение вакфов в форме пожертвования было достаточно распространенным. Например, 6 ноября 1829 года купец третьей гильдии А. Абдул-мазитов пожертвовал восемь каменных лавок на базарной площади Стерлитамака в пользу медресе. Жертвователю запретил кому-либо из наследников после его смерти, а также себе самому дарить, продавать, закладывать лавки, не включать их в раздел наследства, не заявлять на них прав собственности и не оспаривать акт пожертвования. Мутавалием он назначил себя, после своей смерти – наследников мужского пола, а на случай пресечения рода – имамов и преподавателей медресе¹.

Пожертвование не было единственной формой учреждения вакфа, отношения могли быть закреплены и договором купли-продажи, завещаниями. Так поступили 26 января 1891 года в Троицке мещанин К. М. Халилев и купец М. А. Бакиров. По договору М. А. Бакиров приобрел каменную лавку в пользу мечети и состоящего при ней духовенства. Распоряжение доходами было поручено имамам мечети². 26 марта 1896 г. казанский купец А. Ю. Чукин завещал сдавать свой каменный дом со строениями в Казани на Екатерининской улице в аренду с последующим направлением доходов от аренды на обучение при приходском медресе сирот и детей беднейших мусульман, на содержание их и учителей.³

Некоторые пожертвования мусульман можно назвать актами учреждения вакфов лишь отчасти. В них могли не содержаться конкретное предназначение имущества и направления расходования средств. Духовные учреждения могли, таким образом, распорядиться переданным имуществом или его частью по собственному усмотрению (сдавать в аренду, использовать для размещения духовенства, постройки мечетей, медресе и др.). 2 августа 1913 года башкир дер. Толбазов Московской волости Бирского уезда М. Давлетшин составил завещание, посредством которого земельный надел передавался в полную собственность жене, а другой надел душеприказчики (жена и имам) должны были продать и передать вырученные деньги в пользу Толбазинской второй соборной мечети. Подлежащий продаже надел должен был находиться до момента продажи в безвозмездном пользовании жены⁴.

¹ЦГИА РБ, ф. И-295, оп. 6, д. 87, л. 45, 45 об.

²ЦГИА РБ, ф. И-295, оп. 6, д. 87, л. 63.

³ЦГИА РБ, ф. И-295, оп. 6, д. 87, л. 70–71 об.

⁴ЦГИА РБ, ф. И-295, оп. 6, д. 3839, л. 1, 2, 4, 9.

УЧРЕЖДЕНИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ВАКФА НА ПРИМЕРЕ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ КАЗАНИ

Процедуру учреждения и функционирования вакфа более подробно можно рассмотреть на примере вакфа потомственного почетного гражданина Казани Ю. Апанаева. 27 января 1902 года Ю. Апанаев направил в ОМДС прошение об учреждении вакфа в виде передачи каменных лавок в пользу мечети № 10, построенной его дедом М. Апанаевым. Были поставлены условия: 1) весь чистый доход вносится в кредитное учреждение на образование запасного фонда для капитальных ремонтов мечети; 2) заведовать лавкой и страховать ее должен избранный приходом попечитель; 3) попечитель должен ежегодно представлять в ОМДС отчет о доходах лавки⁵.

18 марта 1902 года ОМДС попросило МВД разрешить принять жертвуемую лавку на вышеуказанных условиях, 28 мая 1902 года МВД одобрило передачу⁶. 15 октября 1902 года ОМДС приказало жертвуемое имущество внести в специально заведенную книгу и распорядилось объявить об этом Ю. Апанаеву и прихожанам мечети, а также назначить решением прихода попечителя лавки. 6 октября 1902 г. решение ОМДС было вручено под расписку Ю. Апанаеву Казанским городским полицейским управлением. 14 декабря 1902 года ОМДС приказало имаму каменной мечети № 10 г. Казани объявить прихожанам о пожертвовании и его условиях⁷.

23 декабря 1902 года нотариус г. Казани Э. К. Михаловский заверил решение прихожан, в котором имам мечети А. Абдулбадигов от лица прихода наделил попечителя мечети казанского купца А. М. Амзина следующими правами и обязанностями: 1) заведовать и управлять пожертвованным имуществом; 2) страховать имущество и не доводить его до ветхости; 3) своевременно ремонтировать лавку и квартиру при ней; 4) весь доход от лавки вносить в кредитное учреждение на образование запасного фонда на случай капитального ремонта мечети; 5) ежегодно представлять ОМДС отчеты о своей деятельности; 6) получать денежные средства из банка на ремонт пожертвованного имущества с согласия прихожан с последующим предоставлением отчета о расходах; 7) сдавать лавку в аренду за цену и на условиях по своему усмотрению; 8) получать от арендаторов деньги; 9) при страховых случаях

⁵ЦГИА РБ, ф. И-295, оп. 6, д. 255, л. 1, 1 об.

⁶ЦГИА РБ, ф. И-295, оп. 6, д. 255, л. 3-6, 13.

⁷ЦГИА РБ, ф. И-295, оп. 6, д. 255, л. 14 об., 15, 16, 21.

получать страховые вознаграждения; 10) вести судебные дела¹.

А. М. Амзин осуществлял управление вакфом по всем правилам. При направлении отчетов в ОМДС он указывал все расходы на ремонт, включая оплату труда маляров, поставщиков, плотников и иных работников. Тем не менее 30 ноября 1907 года прихожане мечети № 10 г. Казани избрали попечителями вместо него М. М. Тухватуллина и иных лиц². 19 января 1908 года ОМДС утвердило избранных приходом лиц в качестве попечителей и 29 февраля того же года направило в Казанское городское полицейское управление прошение о предложении бывшему попечителю А. М. Амзину передать имеющиеся у него на руках денежные книги, капитал и документы мечети³.

Однако новые мутавалии, в отличие от А. М. Амзина, перестали направлять в ОМДС ежегодные отчеты о своей деятельности. Поэтому ОМДС 4 марта 1910 года через Казанское городское полицейское управление попросило истребовать от попечителя М. М. Тухватуллина отчеты за 1907–1909 годы по вакфному имению. 21 июня ОМДС было направлено повторное прошение, но безрезультатно. Тогда ОМДС 13 сентября 1913 года обратилось к имаму мечети № 10 С. М. Галиеву с указанием, что М. М. Тухватуллин отчетов не представил и не желает исполнять возложенные на него обязанности. Поэтому Духовное собрание пригрозило, что при отказе мутавалий будет отстранен от должности⁴. Лишь после этого отчеты были предоставлены.

ВАКФЫ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

После Октябрьской революции происходит постепенная национализация вакфов на всей территории СССР, приведшая к исчезновению данного института к 1930-м годам. С конца 1980 – начала 1990-х интерес к исламу возрождается, начинается строительство мечетей, открываются учебные заведения, появляются мусульманские общины. В условиях рыночных реформ и нестабильности верующие на низовом уровне старались материально обеспечить мечети, медресе и нуждающиеся категории населения, вследствие чего фактические вакфные отношения постепенно восстанавливаются на Северном Кавказе и в других регионах России даже без законодательной базы.

¹ЦГИА РБ, ф. И-295, оп. 6, д. 255, л. 23.

²ЦГИА РБ, ф. И-295, оп. 6, д. 255, л. 52, 52 об., 74–75 об., 81–82 об.

³ЦГИА РБ, ф. И-295, оп. 6, д. 255, л. 55, 56.

⁴ЦГИА РБ, ф. И-295, оп. 6, д. 255, л. 64, 66, 68.

Попытки закрепления института вакфа на правовом уровне и расширения пространства его функционирования предпринимались неоднократно. Так, в Республике Татарстан на протяжении 1990–2000-х годов лидеры мусульман и представители власти (в частности, муфтий Г. Г. Исхаков, председатель Совета по делам религий Кабинета министров РТ Р. А. Набиев) пытались выстроить институт вакфа, мусульманским организациям выделялись земельные участки, недвижимость, предоставлялась материальная помощь в виде кредитов, но несоответствие местных законов федеральным привело к сворачиванию процесса. Законодательные инициативы Татарстана по внесению в федеральное законодательство института вакфа не увенчались успехом [Беккин, 2011]. Кроме того, информация о переданном в мусульманские организации имуществе и доходах от его эксплуатации остается закрытой, нет полного реестра вакфных зданий, их статус не определен [Ахунов, 2013]. Хотя в 1999 году в Республике Татарстан был принят Закон «О свободе совести и о религиозных объединениях», в п. 3 ст. 18 которого упоминается о праве религиозных организаций иметь вакфное имущество⁵, ситуация с вакфами не разрешена. Одной из причин является концепция расщепленной собственности, заложенная в основе вакфа: участники вакфных отношений не обладают полнотой прав собственника, тогда как по российскому законодательству право собственности сохраняется или утрачивается в полной мере. Другой причиной являются возможные злоупотребления в силу отсутствия прозрачности и надлежащего контроля за переданным имуществом. Отметим, что последнее является ключевой проблемой не только в России, но и в мусульманских странах с многовековыми традициями вакфа [Baqtayan, 2018; Owais, 2023].

В настоящее время фонды управления вакфами существуют при духовных управлениях мусульман. Например, при ДУМ Республики Татарстан функционирует Фонд «Вакф Республики Татарстан», основной целью которого является формирование и использование материальных и финансовых средств на основе добровольных взносов, преследующее социальные, благотворительные, культурные, образовательные и иные общественно полезные цели в сфере деятельности мусульманских религиозных организаций. Предмет деятельности Фонда – определение первоочередных направлений оказания адресной помощи мусульманским религиозным организациям, в том числе образовательным учреждениям, а также детским мусульманским учреждениям, отдельным малообеспеченным

⁵Закон Республики Татарстан «О свободе совести...».

гражданам, нуждающимся в социальной, материальной поддержке; содействие в охране, ремонте, реставрации зданий, сооружений, культурного, благотворительного и иного назначения; организация и участие в реализации проектов, финансируемых за счет средств Фонда¹.

На наш взгляд, для возрождения института вакфа в России, в том числе в Татарстане, можно использовать существующие правовые инструменты, например, договоры пожертвования и доверительного управления имуществом. Задачей религиозных организаций на данном этапе является выработка единых требований к контрактам и утверждение типовых форм, а также создание контрольных органов, что позволило бы обезопасить права жертвователей. Важным подспорьем для улучшения финансового положения религиозных организаций может стать создание фондов целевого капитала религиозных организаций, так как они также позволяют реализовать основные элементы института вакфа. Единственными условиями для успешного функционирования института вакфа, как и в прошлом, являются наличие: 1) предпринимателей-жертвователей, 2) системы учета имущества и доходов от него, 3) органов контроля за расходованием средств. Без учета указанных факторов невозможно говорить о полноценном возрождении института вакфа в отечественной умме.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Правовое регулирование вакфов в округе ОМДС отличалось от округов других мусульманских духовных учреждений Российской империи.

¹Учрежден Фонд «Вакф РТ» (2012).

Законодательный акт, закреплявший вакф как правовой институт, отсутствовал. Государственная власть, несмотря на обращения ОМДС, не стала разрабатывать отдельный нормативный акт, уточнять порядок учреждения вакфа в округе и полномочия Духовного Собрания в данной сфере. Несмотря на это, вакф в округе ОМДС учреждался в соответствии с общими положениями российского законодательства посредством широкого круга правовых инструментов: актами пожертвования, договорами купли-продажи, духовными завещаниями и др., т. е. отсутствие формального закрепления института не привело к его исчезновению. В вакф могло быть передано недвижимое и движимое имущество, денежные капиталы. ОМДС в рамках своих полномочий осуществляло контроль за их функционированием. Таким образом, важным было не формальное закрепление института, а наличие людей, желающих его реализации, и организация надзора за правильным исполнением воли жертвователей.

В Российской Федерации вакфы в основном функционируют либо в виде устных договоренностей без правового оформления, либо в виде фондов, аккумулирующих пожертвования, в том числе при мусульманских духовных управлениях. Несмотря на отсутствие в России законодательного признания института вакфа, для юридического оформления схожих отношений могут использоваться договоры пожертвования и доверительного управления имуществом, а также иные инструменты, позволяющие обеспечить соблюдение интересов жертвователей и других участников. Такой подход повторяет опыт ОМДС, когда отсутствие правового закрепления института вакфа не препятствовало созданию вакфов при помощи доступных инструментов при наличии благотворителей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Беккин Р. Институт вакфа в современной России // Россия и мусульманский мир. 2011. № 12. С. 24–31.
2. Маргинани Б. Хидоя. Комментарии мусульманского права. Ч. 1. М.: Волтерс Клувер, 2008.
3. Мухин В. Ф. Очерк магометанского права наследования. СПб.: Издание редакционной комиссии по составлению гражданского уложения, 1898.
4. Далгат Э. М. Ислам и формы земельной собственности в Дагестане // Ислам и исламская культура в Дагестане. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 2001.
5. Ислам. Энциклопедический словарь. М.: Наука, 1991
6. Салихов Р. Р. Татарская буржуазия России и трансформация традиционной мусульманской благотворительности во второй половине XIX – начале XX в. // Ислам и благотворительность. Материалы всероссийского семинара. Казань, 2006. С. 27–31.
7. Нофаль И. Курс мусульманского права, читанный в 1884/85 г. в учебном отделении восточных языков при Азиатском департаменте. Вып. 1. СПб.: Изд. воен.-учеб. ком. Главн. Штаба, 1886.
8. Raissouni A. Islamic «Waqf endowment». Scope and Implications. Rabat: ISESCO, 2001.
9. Khan Z. Reviving the Waqf Tradition: Moral Imagination and the Structural Causes of Poverty. 2 July 2020. URL: <https://yaqeeninstitute.org/zarakhan/reviving-the-waqf-tradition-moral-imagination-and-the-structural-causes-of-poverty/>.

10. Загидуллин И. К. Вакуфы в имперском правовом пространстве // Материалы всероссийского семинара «Ислам и благотворительность». Казань, 2006. С. 44–102.
11. Арапов Д. Ю. Документы об управлении мусульман Тавриды в конце XVIII – начале XIX вв. // Сборник русско-го исторического общества. М., 2003. № 7 (155). С. 91–98.
12. Ойсунгуров И. М. Вафк в Дагестане: к вопросу о становлении института вакфа в феодальных владениях и сельских общинах Дагестана // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2019. Т. 32, № 32. С. 26–31
13. Матвеев В. А. Особенности организации духовного управления для мусульманского населения северокавказской окраины Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2020. № 3 (264). С. 103–112.
14. Масагутов Р. Ф. Землевладение и землепользование татар уездного города Стерлитамак в конце XVIII – первой трети XX века // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2020. Т. 2, № 10. С. 72–79.
15. Азаматов Д. Д. Из истории мусульманской благотворительности. Вакуфы на территории Европейской части России и Сибири в конце XIX – начале XX вв. Уфа: Изд-во Башкирского ун-та, 2000.
16. Победоносцев К. П. Курс гражданского права. Ч. 2. Права семейственные, наследственные и завещательные. М.: «Статут», 2003.
17. Салихов Р. Р. В конце XIX начале XX века у казанских татар был развитой опыт благотворительной деятельности // Татарский мир. 2005. № 1. URL: <http://www.tatworld.ru/article.shtml?article=663§ion=0&heading=0>.
18. Ахунов А. М. Попытки возрождения системы вакфов в постсоветском Татарстане // Проблемы современной экономики. 2013. № 4 (48). С. 431–432.
19. Baqutayan Sh. M.S., Ariffin A. S., Mohsin M. I. A., Mahdzir A. M. Waqf Between the Past and Present // Mediterranean Journal of Social. 2018. Vol. 9, № 4. P. 149–155.
20. Owais M., Jawwad A. Waqf management reform: a pathway to alleviate povert within Muslim societies // Journal of Emerging Economies and Islamic Research. 2023. № 11 (1). P. 57–70.

REFERENCES

1. Bekkin, R. (2011) Institut vakfa v sovremennoj Rossii. Rossiya i musul'manskij mir. = Waqf Institute in Modern Russia. Russia and the Muslim World. № 12. P. 24–31. (In Russ)
2. Marginani, B. (2008). Xidoya. Kommentarii musul'manskogo prava. Ch. 1. = Hidoya. Commentaries on Islamic law. Part 1. Moscow: Volters Kluver. 808 p. (In Russ)
3. Muxin, V. F. (1898). Ocherk magometanskogo prava nasledovaniya = Essay on Mohammedan law of inheritance. St. Petersburg: Publication of the editorial commission for the preparation of the civil code. 296 p. (In Russ)
4. Dalgat, E. M. (2001). Islam i formy` zemel'noj sobstvennosti v Dagestane. Islam i islamskaya kul'tura v Dagestane = Islam and forms of land ownership in Dagestan // Islam and Islamic culture in Dagestan. Moscow: Eastern Literature Press of Russian Academy of Sciences. 198 p. (In Russ)
5. Islam. E'nciklopedicheskij slovar' (2001) = Islam. Encyclopedic Dictionary. Moscow: Nauka. 315 p. (In Russ)
6. Salixov, R. R. (2006). Tatarskaya burzhuaziya Rossii i transformaciya tradicionnoj musul'manskoj blagotvoritel'nosti vo vtoroj polovine XIX – nachale XX v. Islam i blagotvoritel'nost'. Materialy` vserossijskogo seminar. = The Tatar bourgeoisie of Russia and the transformation of traditional Muslim charity in the second half of the 19th – early 20th centuries. Islam and charity. Materials of the All-Russian seminar. Kazan, 2006. 27–31. (In Russ)
7. Nofal', I. (1886). Kurs musul'manskogo prava, chitanny`j v 1884/85 g. v uchebnoy otdelenii vostochny`x yazykov pri Aziatskom departamente. Vy`p. 1 = A course of Islamic law, given in 1884/85 in the educational department of oriental languages at the Asian Department. Vol. 1. St. Petersburg: Publishing house of General Staff. 221 p. (In Russ)
8. Raissouni, A. (2001) Islamic «Waqf endowment». Scope and Implications. Rabat: ISESCO.
9. Khan, Z. (2020) Reviving the Waqf Tradition: Moral Imagination and the Structural Causes of Poverty. 2 July. URL: <https://yaqeeninstitute.org/zarakan/reviving-the-waqf-tradition-moral-imagination-and-the-structural-causes-of-poverty/>.
10. Zagidullin, I. K. (2006). Vakufy` v imperskom pravovom prostranstve. Materialy` vserossijskogo seminar «Islam i blagotvoritel'nost'». Waqfs in the imperial legal space. Materials of the All-Russian seminar “Islam and Charity” Kazan. 44–102. (In Russ)
11. Arapov, D. Yu (2003). Dokumenty` ob upravlenii musul'man Tavridy` v konce XVIII – nachale XIX vv. Sbornik russkogo istoricheskogo obshhestva. = Documents on the administration of Muslims of Taurida at the end of

- the 18th – beginning of the 19th centuries. Collection of the Russian Historical Society. Moscow, 7(155), 91–98. (In Russ.)
12. Ojsungurov, I. M. (2019). Vakf v Dagestane: k voprosu o stanovlenii instituta vakfa v feodal'nyh vladeniyaх i sel'skih obshchinah Dagestana. Yuridicheskij vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. = Waqf in Dagestan: on the issue of establishing the institution of waqf in feudal estates and rural communities of Dagestan. Legal Bulletin of the Dagestan State University, 32(32), 26–31. (In Russ.)
 13. Matveev, V. A. (2020). Osobennosti organizacii duhovnogo upravleniya dlya musul'manskogo naseleniya severokavkazskoj okrainy Rossijskoj imperii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vv. Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sociologiya, yurisprudenciya, politologiya, kul'turologiya = Features of the organization of spiritual administration for the Muslim population of the North Caucasian outskirts of the Russian Empire in the second half of the XIX – early XX centuries. Bulletin of the Adygea State University. Series: Regional studies: philosophy, history, sociology, jurisprudence, political science, cultural studies, 3(264), 103–112. (In Russ.)
 14. Masagutov, R. F. (2020). Zemlevladienie i zemlepol'zovanie tatar uezdnoгo goroda Sterlitamak v konce XVIII – pervoj treti XX veka. Iz istorii i kul'tury narodov Srednego Povolzh'ya. = Land ownership and land use of the Tatars of the district city of Sterlitamak at the end of the XVIII century – the first third of the XX century. From the history and culture of the peoples of the Middle Volga region, 2(10), 72–79. (In Russ.)
 15. Azamatov, D. D. (2000). Iz istorii musul'manskoj blagotvoritel'nosti. Vakufy na territorii Evropejskoj chasti Rossii i Sibiri v konce XIX – nachale XX vv. Ufa: Izdatel'stvo Bashkirskogo universiteta. (In Russ.)
 16. Pobedonoscev, K. P. (2003). Kurs grazhdanskogo prava. Ch. 2. Prava semejstvenny'e, nasledstvenny'e i zaveshhatel'ny'e = Civil law course (Part 2. Family, hereditary and testamentary rights). Moscow: Statut. (In Russ.)
 17. Салихов, P. P. (2005). V konce XIX nachale HH veka u kazanskij tatar byl razvitой opyt blagotvoritel'noj de-jatel'nosti = In the late 19th and early 20th centuries, the Kazan Tatars had a well-developed experience of charitable activities. Tatarskij mir, 1. <http://www.tatworld.ru/article.shtml?article=663§ion=0&heading=0>. (In Russ.)
 18. Axunov, A. M. (2013). Popy'tki vozrozhdeniya sistemy` vakfov v postsovet'skom Tatarstane. Problemy` sovremennoj e'konomiki = Attempts to revive the waqf system in post-Soviet Tatarstan. Problems of modern economics, 4(48), 431–432. (In Russ.)
 19. Baqutayan, Sh. M. S., Ariffin, A. S., Mohsin, M. I. A., Mahdzir, A. M. (2018). Waqf Between the Past and Present. Mediterranean Journal of Social, 9(4), 149–155.
 20. Owais, M., Jawwad, A. (2023). Waqf management reform: a pathway to alleviate povert within Muslim societies. Journal of Emerging Economies and Islamic Research, 11(1), 57–70.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Мухаметзари́пов Ильшат Амирович

кандидат исторических наук

ведущий научный сотрудник

Центра исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Mukhametzaripov Ilshat Amirovich

PhD in History

Leading Researcher

of the Center for Islamic Studies of Tatarstan Academy of Sciences

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

02.07.2024
10.07.2024
15.07.2024

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication